

бавочного продукта трудящихся. Значительное усиление местной аристократии подрывало основу власти константинопольского патрициата на местах, и это вынудило правительство, проводившее политику в интересах константинопольской знати, пересмотреть свое отношение к свободной крестьянской общине. Македонская династия стала поддерживать свободную крестьянскую общину против динатов. Поскольку в этом были заинтересованы и константинопольский патрициат, и торгово-ремесленные круги, и чиновно-бюрократический аппарат, и к тому же присоединялись соображения фискального и военного характера, такая политика велась настойчиво в продолжение почти столетия. Но одновременно с защитой против динатов крестьянство подвергалось ужасающему налоговому гнету, что давало возможность любому знатному мятежнику демагогически привлекать на свою сторону множество сторонников из широких масс. „Антидинатская“ политика сказывалась не только в новеллах X в. „Книга Эпарха“ определенно защищала против „динатов“ местных торговцев и ремесленников. Лев VI резко высказывался против лиц, кичащихся своим происхождением.

В XI в. противоречия между провинциальной знатью и городским патрициатом еще более обострились. Укрепляется сила синклита, местных судебных учреждений в Константинополе, даже влияние более широких масс столицы; собирались корпорации города. Развитие шло определенно по пути становления городской республики типа Венеции. И в то же время в провинции значительно усилились носители типичных „каролингских“ форм эксплуатации.

Политика, имевшая целью задержку развития крупного провинциального землевладения, привела к противоположному результату: протимесис создавал такие льготы для односельчан, что в недрах общины стал развиваться процесс выделения крупного землевладения, сначала путем покупки и использования труда мистиев и рабов, а потом париков²⁷. Общие интересы выходившей из среды крестьянской общины богатой прослойки и фемной знати сделали позиции крупного провинциального землевладения чрезвычайно прочными, и в 1081 г., используя тяжелое внешнеполитическое положение империи, провинциальная знать под руководством Алексея Комнина овладела государственным аппаратом, и, таким образом, в Византии победил окончательно „каролингский“ путь развития, но позднее, чем в Западной Европе. Это последнее обстоятельство определило сравнительное отставание военной организации Византии, которая в продолжение XI в. не могла последовательно развивать свой военный строй ни в духе феодального рыцарства, ни в духе итальянских городских республик. Переход власти в руки провинциальной знати создавал простор для формирования таких институтов, как прония, протасия, экскуссия, способствующих более широкому превращению крестьян из свободных общинников в зависимых. Однако нельзя считать, что в Византии окончательно исчезла крестьянская свободная (во всяком случае от частного землевладельца, но не от государства) собственность. Ведь наряду с процессом концентрации земель в руках феодалов происходил

²⁷ Вводя систему протимесис, византийское правительство, в сущности, легализовало фактически существующие нормы обычного права, сложившиеся в результате влияния обычаев славянской общины, включившейся в общество, где господствовала частная собственность на землю. Система протимесис является одним из влияний пережитков славянского родового строя, общим и другим племенам, выходящим из стадии родоплеменных отношений. Градации в системе протимесис могут быть объяснены только влиянием пережитков родового строя, так как в IV—VI вв. этой традиции не было, и оказывалось предпочтение исключительно жителям данной митрополии (см. нашу статью в ВВ, X, 1956, стр. 36 и сл.).